

РОЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК В ОПТИМИЗАЦИИ СУБЪЕКТИВНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

Е.А. УГЛАНОВА

Зарубежные социальные науки располагают весьма значительным числом исследований, посвященных взаимосвязи субъективного качества¹ жизни как с объективными показателями экономического благополучия (национальным благосостоянием, доходом, собственностью и сбережениями), так и с субъективными (удовлетворенностью доходом, уровнем жизни и т. д.). Потребность в разграничении объективного и субъективного экономического благополучия появилась в результате обнаружения и накопления фактов несовпадения реального экономического благосостояния с его оценками — этот феномен был назван «парадоксом удовлетворенности» (Olson, Schober, 1993).

Исследования влияния экономического роста на субъективное качество жизни, осуществленные на выборах экономически развитых

стран (Campbell, 1976; Diener et al., 1993; Diener, 1995), свидетельствуют о наличии нелинейной взаимосвязи между этими показателями: чем выше благосостояние нации, тем меньшее влияние оказывает экономический фактор на субъективное благополучие. Кроме того, зафиксирована отрицательная корреляция между средним по стране показателем счастья и диапазоном доходов населения (индексом Джини).

Непосредственная корреляция между **доходом** и компонентами СКЖ невелика: $r = 0.15-0.25$ (Campbell, 1976; Inglehart, 1986; Furnham, Argyle, 1998), при этом субъективная адекватность дохода (мнение о том, в какой степени доход способен обеспечить комфортную жизнь) объясняет больше различий в оценках удовлетворенности жизнью, чем объективная адекватность, соответствующая средней заработной плате (Ackerman,

---

Исследование проведено при поддержке РГНФ, грант № 04-06-00473а.

¹В рамках данной работы понятия «субъективное качество жизни» (СКЖ) и «субъективное благополучие» рассматриваются как синонимы. В качестве **индикаторов** СКЖ используются удовлетворенность жизнью (когнитивный индикатор) и счастье (аффективный индикатор).

Paolucci, 1983). Ранние исследования, имевшие место в 1950–1960-е годы, внушали мысль о существовании линейной зависимости субъективного благополучия от дохода, однако более поздние опросы показали, что влияние денежного фактора гораздо сильнее при низком уровне дохода и оно ослабевает по мере повышения последнего (Diener et al., 1993). Многочисленные исследования взаимосвязи дохода с отдельными жизненными сферами — здоровьем, досугом, семейной жизнью, кругом социальных контактов, работой (Campbell, 1976; Okun et al., 1984; Willits, Crider, 1988; Blaxter, 1995; Feist et al., 1995; Furnham, Argyle, 1998) — показывают, что объективный экономический статус оказывает опосредованное влияние на субъективное благополучие через изменения в стиле жизни, связанные с достижением большей социальной мобильности, получением доступа к более широкому спектру услуг, иными словами, через увеличение степени свободы.

С другой стороны, на сегодняшний день зафиксированы взаимосвязи субъективного благополучия с рядом психологических характеристик, таких, как: тревожность, самооценка, интернальность, нейротизм, копинг-стиль, ролевой конфликт, наличие жизненных целей, структура жизненных ценностей (Джидарьян, 1995, 2001; Diener, 1984; Costa, McCrae, 1980; Argyle, 1990).

Современная психология качества жизни рассматривает несколько психологических стратегий оптимизации субъективного благополучия. Д. Сиржи (Sirgy, 2002) выделяет следующие: компенсация, переоценка на

основе личного прошлого опыта, переоценка на основе самоконцепции, переоценка на основе социального сравнения, эффекты «перелива» (top-down spillover и bottom-up spillover). Все эти стратегии так или иначе связаны с манипуляциями психологическим «содержанием» — представлениями, установками, ценностями и т. д. Возникает закономерный вопрос: какую роль в процессе такой манипуляции играют психологические диспозиции или черты личности?

Целью данного исследования является анализ феномена субъективного экономического благополучия и роли психологических переменных в процессе его оптимизации.

Исследование ставит перед собой следующие **задачи**: а) определить наиболее информативные экономические признаки субъективного порядка, оказывающие влияние на удовлетворенность жизнью и счастье; б) выделить некоторые психологические признаки, играющие роль в оптимизации субъективного экономического благополучия.

Методика

На **первом** этапе исследования предстояло определить компоненты субъективного экономического благополучия (СЭБ).

Теоретический анализ (Strümpel, 1974, Campbell, 1976) позволил предположить, что к компонентам СЭБ относятся:

- 1) удовлетворенность доходом;
- 2) удовлетворенность уровнем жизни, которая определялась как оценка той степени, в которой доход семьи способен обеспечить ее членам «комфортную жизнь»;

3) ожидание улучшения или ухудшения финансовой ситуации в будущем («финансовый оптимизм»);

4) недавние изменения в финансовом положении.

Методы измерения субъективного благополучия включали:

1) шкалу «восторга — депрессии» А. Вессмана (A. Wessman) и Д. Рикса (D. Ricks), Elation — Depression Scale, предполагающую оценку своего доминирующего состояния в день опроса по 10-балльной шкале;

2) 11-балльную шкалу оценки удовлетворенности жизнью в целом.

Методы статистической обработки данных включали: корреляционный анализ и регрессионный анализ.

Выборка на данном этапе составила 340 человек (в возрасте 17–75 лет), из них 57% — женщины.

На **втором** этапе исследования подвергалась проверке гипотеза о том, что ряд личностных характеристик играет роль в процессе оптимизации субъективного экономического благополучия. В число исследуемых характеристик вошли: самооценка, локус контроля и копинг-стиль. Именно эти личностные свойства были включены в исследование, так как их взаимосвязь с индикаторами общего благополучия — удовлетворенностью жизнью и счастьем — была неоднократно подтверждена (см. выше).

Методы, использованные на втором этапе:

1) шкала удовлетворенности жизнью Э. Динера (Diener, 1985), Satisfaction with Life Scale, которая предполагает оценку степени согласия с пятью утверждениями;

2) шкала «восторга — депрессии» А. Вессмана и Д. Рикса;

3) методика С.А. Будасси для исследования самооценки, основанная на процедуре ранжирования качеств личности;

4) опросник С. Хобфолла «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» для оценки поведенческих стратегий преодолевающего поведения;

5) для определения уровня интернальности и экстернальности испытуемым предлагалось оценить 12 гипотетических причин финансовой неуспешности по 7-балльной шкале с точки зрения значимости каждой причины. Часть пунктов описывали внешние обстоятельства (например, неудачливость), часть — внутренние диспозиции (лень, отсутствие амбиций). Показатели по экстернальности и интернальности подсчитывались отдельно;

6) анкета, состоящая из блока вопросов, направленных на определение параметров СЭБ (удовлетворенность доходом, представление о грядущих изменениях и т. д.) и социально-демографического блока.

Выборка состояла из 94 человек, возраст испытуемых — от 17 до 30 лет, средний возраст — 24 года. Исследование проводилось в 2004 г. в г. Санкт-Петербурге. Все испытуемые прошли тестирование по совокупности перечисленных методик. Для **обработки данных** использовался корреляционный анализ.

Описание и обсуждение результатов

С целью определения прогностического потенциала выделенных компонентов СЭБ в оценке удовлетворенности жизнью и счастья использовалась процедура

регрессионного анализа (метод пошагового отбора)².

Были построены две регрессионные модели, в каждую из которых были включены 4 независимые переменные³. Результаты представлены в табл. 1 и 2.

В итоговую модель включены три из четырех независимых переменных. Объединенные переменные удовлетворенность уровнем жизни, финансовый оптимизм и удовлетворенность доходом объясняют 23.3% процента общей дисперсии. Наиболее сильным предиктором удовле-

творенности жизнью из числа компонентов СЭБ является удовлетворенность уровнем жизни — этот показатель объясняет 14.3% различий.

В итоговую регрессионную модель для зависимой переменной счастье вошли всего две переменные — финансовый оптимизм и удовлетворенность уровнем жизни, которые объясняют лишь 13.6% общей дисперсии (при этом финансовый оптимизм объясняет 10.6%).

Важность образа будущей финансовой ситуации может быть объяснена (Inglehart, 1986) в терминах так

Табл. 1

Результаты регрессионного анализа, зависимая переменная — удовлетворенность жизнью

Модель	Переменные	R ²	P
1	Удовлетворенность уровнем жизни	0.143	0.000
2	Модель № 1 + финансовый оптимизм	0.196	0.000
3	Модель № 2 + удовлетворенность доходом	0.233	0.016

Табл. 2

Результаты регрессионного анализа, зависимая переменная — счастье

Модель	Переменные	R ²	P
1	Финансовый оптимизм	0.106	0.001
2	Модель № 1 + удовлетворенность уровнем жизни	0.136	0.082

²Выбор данного метода обусловлен тем, что предикторы коррелируют между собой, соответственно доля влияния независимой переменной на критерий изменяется при включении в анализ других переменных.

³Анализ мультиколлинеарности (заклучавшийся в вычислении коэффициентов ранговой корреляции Спирмена) позволил включить все переменные в регрессионный анализ, поскольку ни один из коэффициентов не превысил значения 0.5, которое рекомендовано в качестве «порога».

называемой модели «притязания — соответствия» («aspiration — adjustment model»). В рамках данной модели субъективное благополучие является функцией расхождения между уровнем притязаний и оценкой актуальной ситуации (Michalos, 1980). Как отмечает Р. Инглхарт, корреляция между субъективным благополучием и стабильными характеристиками (например, полом) существенно слабее, чем взаимосвязь между относительно нестабильными характеристиками (такими, как доход) и субъективным качеством жизни. Поскольку российская экономическая ситуация, начиная с 1990-х годов, характеризуется большей или меньшей нестабильностью, финансовые ожидания оказывают большое влияние на субъективное благополучие, прежде всего на его аффективный компонент (счастье).

Итак, с помощью регрессионного анализа были определены два индикатора восприятия финансовой ситуации, обладающие наибольшим прогностическим потенциалом в оценке субъективного благополучия — финансовый оптимизм и удовлетворенность уровнем жизни. На втором этапе исследования анализу будут подвергнуты именно они.

С целью определения линейных взаимосвязей между субъективным качеством жизни, а также компонентами СЭБ и психологическими переменными, был использован метод

корреляционного анализа, который позволил установить ряд зависимостей между показателями субъективного качества жизни и стратегиями преодолевающего поведения. Существуют значимые корреляции между показателями общей удовлетворенности жизнью и следующими копинг-стратегиями: асертивное поведение ($R = 0.27, p < 0.01$)⁴, импульсивные действия ($R = 0.23, p < 0.05$), избегание ($R = -0.21, p < 0.05$). Показатели счастья коррелируют с такими стратегиями, как асертивное поведение ($r = 0.35, p < 0.01$), поиск социальной поддержки ($r = 0.20, p < 0.05$), осторожные действия ($r = -0.31, p < 0.01$), манипулятивные действия ($r = 0.23, p < 0.05$), импульсивные действия ($r = 0.24, p < 0.05$). Из всех рассматриваемых нами личностных характеристик наиболее тесно взаимосвязанной с ощущением счастья оказалась самооценка ($r = 0.55, p < 0.01$). Примечательно, что значимой корреляции между самооценкой и удовлетворенностью жизнью не было обнаружено. Взаимосвязь самооценки с субъективным благополучием подтверждена целым рядом исследований (Kozma, Stones, 1978). Есть также доказательства тому, что самооценка взаимосвязана с некоторыми аспектами экономического поведения: отношением к деньгам (Goldberg, Lewis, 1978; Matthews, 1991), потребительским поведением (Goldberg, Lewis,

---

⁴Здесь представлены коэффициенты парной корреляции Спирмена для переменных счастье, финансовый оптимизм и удовлетворенность уровнем жизни, которые оценивались с помощью порядковых шкал. Для переменной удовлетворенность жизнью вычислялся коэффициент корреляции Пирсона, так как она измерялась с помощью шкалы, которую можно рассматривать как метрическую.

1978; Hanley, Wilhelm, 1992), уровнем экономико-психологической адаптации (Дейнека, 1999). Локus контроля и субъективное качество жизни также взаимосвязаны между собой: интернальность коррелирует как с удовлетворенностью жизнью ($r = 0.37, p < 0.01$), так и показателями счастья ($r = 0.30, p < 0.01$). Сильная интеркорреляция существует между показателями удовлетворенности жизнью и счастьем ($r = 0.53, p < 0.01$), что, впрочем, также продемонстрировано рядом исследований.

Примечательно, что линейные взаимосвязи между рассматриваемыми личностными свойствами и компонентами СЭБ весьма немногочисленны. Можно говорить лишь о том, что приверженность копинг-стратегии поиск социальных контактов, которая предполагает кооперацию с другими людьми для решения каких-либо задач, способствует формированию более позитивного образа будущей финансовой ситуации ($r = 0.25, p < 0.05$). Удовлетворенность уровнем жизни не коррелирует ни с одной из включенных в исследование характеристик.

Итак, в нашем исследовании подтверждены взаимосвязи *счастья и удовлетворенности жизнью* с рядом психологических свойств, в то же время психологических коррелят *субъективного экономического благополучия* практически не обнаружено. Безусловно, нами были проанализированы лишь самые «цитируемые» в исследованиях по психологии качества жизни психологические свойства, тем не менее полученный результат небезынтересен. Восприятие человеком какого-либо явления зависит: а) от ситуации, б) от личности

наблюдателя. Очевидно, что в оценке каждого отдельного явления личностные и ситуативные факторы имеют различный удельный вес. Если мы вынесем за скобки тот факт, что в исследование были включены лишь некоторые личностные свойства, логично предположить, что в оптимизации СЭБ ведущую роль играют ситуативные факторы (к ним может, например, относиться недавнее изменение дохода). Такое предположение, впрочем, носит лишь гипотетический характер.

Результаты корреляционного анализа демонстрируют важный факт, неоднократно подчеркиваемый в психологической литературе и являющийся предметом активного исследования (Inglehart, 1986, Sirgy, 2002). За повышением уровня удовлетворенности жизнью и счастья, несмотря на интеркорреляцию между ними, стоят различные психологические переменные — причины, ведущие к повышению удовлетворенности жизнью, могут не играть той же роли в процессе усиления счастья.

Нас интересовало также поведение парных связей (счастье — финансовый оптимизм и удовлетворенность жизнью — удовлетворенность уровнем жизни) в присутствии третьей переменной, роль которой в нашем случае играют психологические характеристики. С этой целью был использован метод подсчета частных корреляций первого порядка.

Рассмотрим пару финансовый оптимизм — счастье. В большинстве случаев различий между нулевой корреляцией и частной практически не наблюдается. Это верно для таких

характеристик, как экстернальность, интернальность, копинг-стратегии «импульсивные действия», поиск социальной поддержки, осторожные действия, манипулятивные действия, самооценка. Данные диспозиции не оказывают влияния на силу взаимосвязи между уровнем счастья и финансовым оптимизмом ($R = 0.25$). В одном случае частная корреляция лишь незначительно слабее, чем нулевая: в случае с копинг-стратегией «ассертивное поведение» ($0.19 < 0.25$). Результаты означают, что такие признаки, как высокая самооценка, интернальность, просоциальное поведение не компенсируют негативное восприятие своей будущей финансовой ситуации, равно как и низкая самооценка и асоциальное поведение не нивелируют позитивный образ будущей ситуации.

Проделаем теперь аналогичные процедуры для выявления особенностей поведения парных связей между удовлетворенностью жизнью и удовлетворенностью уровнем жизни. Мы наблюдаем картину, схожую с той, что была получена при анализе парной взаимосвязи «счастье — финансовый оптимизм». В большинстве случаев нулевая (0.36) и частные корреляции практически не различаются. Существенно увеличивается значение коэффициента корреляции, когда в качестве контрольной переменной выступает самооценка ($r = 0.62$, $p < 0.01$). Дизайн нашего эмпирического исследования, а также использованные статистические методы обработки информации не позволяют делать какие-либо выводы о причинно-следственных связях между рассматриваемыми тремя пере-

менными. Мы не можем заявить, какая именно из трех рассматриваемых переменных является независимой, какая — промежуточной, а какая — зависимой. Отношения между удовлетворенностью уровнем жизни и общей удовлетворенностью жизнью могут характеризоваться и как эффект bottom-up spillover (т. е. изменения в удовлетворенности уровнем жизни повлекут за собой изменения в общей удовлетворенности жизнью), и как эффект top-down spillover (т. е. общая удовлетворенность жизнью предопределяет удовлетворенность отдельной сферой — уровнем жизни). Логично предположить, что удовлетворенность уровнем жизни и общая удовлетворенность жизнью связаны реципрокными отношениями, тем более что взаимовлияние наблюдается, например, в случае с удовлетворенностью работой и общей удовлетворенностью жизнью (Sirgy, 2002). Д. Сирджи предлагает рассматривать личностные характеристики как медиатор в процессе распространения мнения о своей жизни в целом на оценку отдельных сфер. Он пишет, что «перенос позитивной оценки своей жизни в целом на отдельные сферы характерен для экстравертов, людей, обладающих высокой самооценкой и синдромом Полианны. Напротив, перенос негативной оценки своей жизни на отдельные сферы более вероятен в тех случаях, когда человека характеризуют такие черты, как интроверсия, низкая самооценка, пессимизм» (Sirgy, 2002, p. 74). Данный принцип нашел подтверждение по отношению к процессу оптимизации СЭБ. Результаты, полученные в нашем исследовании, позволяют

предположить, что самооценка может оказывать двоякое воздействие на связь удовлетворенности уровнем жизни с общей удовлетворенностью: с одной стороны, участвовать в процессе top-down spillover, как описано Д. Сиржи, с другой стороны — оказывать компенсаторное воздействие: так, низкий уровень удовлетворенности уровнем жизни может компенсироваться высокой самооценкой, за счет чего общая удовлетворенность жизнью не будет снижаться.

Данное исследование имеет ряд ограничений. Во-первых, оно охватывает исключительно городское население России, чье экономическое поведение и экономические установки могут существенно отличаться от таковых сельских жителей. Во-вторых, люди с высшим образованием и люди моложе 30 лет представлены в большей степени, чем другие группы.

Тем не менее в исследовании были реализованы следующие задачи:

1. Определены компоненты субъективного экономического благополучия, обладающие наибольшим прогностическим потенциалом для определения уровня удовлетворенности жизнью и счастья. Таковыми являются удовлетворенность уровнем жизни (предиктор удовле-

творности жизнью) и финансовый оптимизм (предиктор счастья).

2. Исследованы взаимосвязи некоторых личностных свойств (самооценка, локус контроля и копинг-стратегии) с субъективным экономическим благополучием, удовлетворенностью жизнью и счастьем. Значимых корреляций между рассмотренными свойствами и компонентами субъективного экономического благополучия зафиксировано не было, за исключением приверженности к просоциальным стратегиям совладания со стрессовыми ситуациями, которая способна усилить «финансовый оптимизм».

3. Установлено, что практически ни одна из рассматриваемых нами психологических переменных не оказывает влияния на силу взаимосвязи компонентов субъективного благополучия с их основными предикторами. Исключение составляет самооценка, которая способна оказать компенсаторное воздействие на отношения между общей удовлетворенностью жизнью и удовлетворенностью уровнем жизни.

4. Проиллюстрирован тот факт, что повышение уровня удовлетворенности жизнью и счастья, несмотря на интеркорреляцию между ними, достигается с помощью различных психологических стратегий.

Литература

Джидарьян И.А., Антонова Е.В. Проблема общей удовлетворенности жизнью: теоретическое и эмпирическое исследование // Сознание личности в кризисном обществе. М., 1995. С. 76–94.

Abbey A., Andrews F.M. Modeling the Psychological Determinants of Life Quality // F.M. Andrews (ed.) Research on the Quality of Life. Ann Arbor: Survey Research Center, 1986. P. 85–118.

Ackerman N., Paolucci B. Objective and subjective income adequacy: their relationship to perceived life quality measures // *Social Indicators Research*. 1983. 12. 1. 25–49.

Diener E. et al. The satisfaction with life scale // *Journal of Personal Assessment*. 1985. 49. 1. 71–76.

Furhnam A., Argyle M. The psychology of money. Routledge, London–New York, 1998.

Inglehart R., Rabier J.-R. Aspirations Adapt to Situations – But why are the Belgians so Much Happier than the French? // *Research on the Quality of Life*. Ann Arbor: Survey Research Center, 1986. 1–56.

D'Iribarne P. The Relationships between Subjective and Objective Wellbeing // *Subjective elements of wellbeing*. Paris: Organization for Economic Cooperation and Development, 1974. 204.

Michalos A.C. Satisfaction and happiness // *Social Indicators Research*. 1980. 8. 4. 385–422.

Sirgy M.J. The Psychology of Quality of Life. Kluwer Academic Publishers, 2002.

Strumpel B. Economic wellbeing as an object of social measurement // *Subjective elements of wellbeing*. Paris: Organization for economic cooperation and development, 1974. 75–122.

Углонова Екатерина Алексеевна, кафедра гуманитарных наук Санкт-Петербургского филиала ГУ ВШЭ, кандидат психологических наук

Контакты: uglanovaea@mail.ru